

Исследование захоронений некрополя как источник этнодемографической информации (на примере Центрального кладбища города Сыктывкара)

А. П. Обедков

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ObedkovAP@gmail.com

Аннотация

В статье представлен опыт этнодемографического исследования современного некрополя на примере Центрального городского кладбища г. Сыктывкар. Дана оценка общей численности и этноконфессионального состава похороненных. Раскрыты число, возрастная и половая структуры долгожителей.

Ключевые слова:

некрополистика, городское кладбище, захоронение, умершие, генеалогия, ономастика, возрастной и половой составы населения, этноконфессиональный состав, долгожители, г. Сыктывкар

В постсоветской России наблюдается возрождение интереса к некрополистике и ее объектам. Эта вспомогательная историческая дисциплина оформилась еще в дореволюционной России. Со временем сложились ее тесные связи с рядом смежных дисциплин, с которыми некрополистика взаимодействует на междисциплинарной основе. В их числе – танатология и антропология, историческая демография и историческая география, этнография и культурология, история и краеведение, генеалогия и биография, мемуаристика и журналистика, архитектура и искусство, ставрография и эпиграфика, геральдика и фалеристика.

Основным объектом некрополистики является кладбище (некрополь) – специально отведенная и формируемая людьми территория для погребения умерших, представляющая собой совокупность захоронений и мемориальных памятников. При этом термины «кладбище» и «некрополь» следует рассматривать как частичные синонимы. Первый термин означает конкретное кладбище, а второй – имеет более широкий смысл и зачастую не привязан к конкретному кладбищу. Кладбища – неизменные спутники населенных пунктов и обязательный элемент их инфраструктуры. Некрополь является полифункциональным местом, которое рассматривается не только как неотъемлемая

Research of necropolis burials as a source of ethnodemographic information (case study of the central city cemetery of Syktyvkar)

A. P. Obedkov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ObedkovAP@gmail.com

Abstract

The paper presents the experience of ethnodemographic research of the modern necropolis using the example of the Central City Cemetery of Syktyvkar. An estimate of the total number and ethno-confessional composition of the buried is given. The number, age and gender structure of centenarians are revealed.

Keywords:

necropolistics, city cemetery, burial, deceased, genealogy, onomastics, age and gender composition of the population, ethno-confessional composition, centenarians, Syktyvkar

часть истории семей и поколений людей, но и как средоточие духовной и материальной культуры отдельных народов и регионов. Это делает изучение и сохранение конкретных кладбищ актуальной проблемой научного и общественного интереса.

Главная цель некрополистики состоит в сохранении культурно-исторической и социальной памяти поколений людей. Ведущее направление некрополистики связано с изучением кладбищ с целью поиска и систематизации знаний о захороненных и захоронениях. Составление биографий умерших, опирающееся на генеалогические, историко-семейные и биографические исследования, имеет важное значение для понимания историко-культурных, историко-демографических и историко-этнографических особенностей города и региона, поскольку позволяет дать своеобразный срез определенных периодов истории со своими именами, событиями и свершениями. В свою очередь, изучение кладбища как важнейшей части истории и культуры города способствует возрождению интереса к истории региона и национальной культуры в целом.

К настоящему времени сложились научный, философский и религиозный аспекты исследования и функционирования кладбища, являющиеся предметом изучения в историко-антропологических, историко-генеалогиче-

ских, историко-культурологических и краеведческих, философских и религиозных работах. Между тем практически отсутствуют научные труды, в которых рассматриваются историко-демографические и историко-этнографические аспекты исследования конкретного городского кладбища. Данная статья, представляющая собой опыт этнодемографического исследования захоронений Центрального кладбища г. Сыктывкар, призвана восполнить этот пробел.

Центральное кладбище Сыктывкара является старейшим из сохранившихся и действующих кладбищ столицы Республики Коми. В марте 2022 г. исполнилось 90 лет со времени его основания. Необходимость появления этого кладбища возникла в связи с закрытием прежнего городского Кирульского кладбища, которое, согласно утвержденному в 1784 г. плану г. Усть-Сысольск, было образовано за пределами тогдашних границ города. За 150 лет своего функционирования в качестве городского кладбища Усть-Сысольска оно было полностью заполнено захоронениями и не имело возможности дальнейшего расширения. За прошедшие десятилетия это кладбище превратилось в главный некрополь не только Сыктывкара, но и Республики Коми, поскольку не имеет равных по числу и составу похороненных здесь руководителей республики, городов и районов, министров и депутатов регионального, российского и союзного уровней, организаторов и передовиков производства, известных деятелей науки и образования, культуры и искусства, здравоохранения и спорта [1].

Первые захоронения на новом городском кладбище появились в марте 1932 г. на возвышенном участке лесного массива в местечке Половина, где в середине 1930 г. началось строительство комплекса зданий городской больницы, получившего название Больничного городка. Благодаря родственникам, сохранилось одно из первых захоронений – могила Елизаветы Алексеевны Прокопьевой (1900–1932), скончавшейся 24 марта 1932 г. в возрасте 31 года. Среди умерших в 1932 г. сохранились также могилы 14-летней девочки Зои Александровны Маланьиной (1918–1932), 19-летнего Леонида Михайловича Кудинова (1913–1932), 28-летней женщины Веры Степановны Клочковой (1903–1932), 30-летней женщины Текусы Михайловны Первушиной, 54-летней женщины Марии Дмитриевны Кызродевой (1878–1932) и 64-летнего мужчины Алексея Алексеевича Корелина (1868–1932). Сохранилось также несколько захоронений 1933 г., в числе которых могила исторической личности регионального значения – первого директора Коми государственного педагогического института 39-летнего Александра Филимоновича Богданова (1894–1933), закончившего жизнь самоубийством. В том же году умерла Феоктиста Степановна Цивилёва (1850–1933), которая является самой старой по году рождения из всех похороненных на этом кладбище.

Большинство захоронений 1930–1940-х гг. и отчасти 1950–1960-х гг. к настоящему времени не сохранилось, а сами могилы либо полностью стерты с лица земли, либо заброшены и обезличены. На месте этих захоронений со временем появились новые могилы. При этом восстановить даже примерную картину старых захоронений

в настоящее время не представляется возможным, поскольку до 1950 г. на кладбище отсутствовал налаженный учет захороненных, среди которых было много одиноких ссыльных, репрессированных и эвакуированных людей, оказавшихся в Сыктывкаре не по своей воле. Проблемы с организацией учета были и в отдельные годы постсоветского периода, когда управление кладбищем неоднократно менялось.

Центральное городское кладбище было официально закрыто в 1987 г. Между тем на сегодня оно является полузакрытым. Здесь по-прежнему осуществляются погребения в виде подзахоронений умерших и урн с прахом покойных в пределах установленных родственных оград при наличии достаточного места. В последнее десятилетие ежегодный прирост числа захороненных на Центральном кладбище Сыктывкара варьировал в пределах 250–300 чел. с постепенным нарастанием в пределах 5–7 % за год. Исключение составили годы пандемии коронавируса, когда показатели среднегодового прироста захоронений увеличились примерно в три раза. При этом в последние годы непрерывно увеличивается число захоронений в родственных оградах за счет урн с прахом покойных, которые привозят главным образом из Москвы и Санкт-Петербурга, где сложились чрезвычайно высокие затраты на захоронение в землю. По данным Управления жилищно-коммунального хозяйства администрации МО ГО «Сыктывкар», на конец февраля 2024 г. общее число похороненных на Центральном городском кладбище Сыктывкара составило около 33,2 тыс. чел. Ввиду отсутствия непрерывного учета захоронений на протяжении предыдущих лет (91 год) функционирования некрополя реальное число захороненных на Центральном кладбище Сыктывкара должно быть выше официальной оценки.

Центральное кладбище Сыктывкара возникло в советское время и две трети времени своего существования функционировало в советский период. Это сделало его не только главным некрополем советской элиты республики и передовиков социалистического производства, но и своеобразным памятником многочисленным жертвам советского режима, которые подверглись часто необоснованным репрессиям по политическому, сословному и национальному основаниям как индивидуально, так и в составе целых семей. По нашим оценкам, удельный вес подвергнувшихся репрессиям составляет не менее трети от общего числа захороненных. Среди похороненных на главном некрополе Сыктывкара встречаются представители всех сословий царского времени и слоев советского общества, профессий и видов деятельности.

Время создания и функционирования Центрального кладбища Сыктывкара наложило отпечаток на возрастную-половую, этноконфессиональный, сословный и профессиональный состав похороненных, среди которых встречаются представители всех сословий царского времени и слоев советского общества, профессий и видов деятельности, большинства национальностей и основных конфессий бывшего СССР. Половая и возрастная структура похороненных отличается значительной деформацией,

которая явилась результатом нескольких демографических кризисов, обусловленных последствиями коллективизации, голода и репрессий 1930–1940-х гг., и прежде всего Великой Отечественной войны. Вследствие этих причин половой состав населения характеризуется значительным женским перевесом в целом и особенно в старших возрастных группах, где женщины значительно преобладают над мужчинами. В большинстве больших семейных захоронений кладбища преобладают женщины и во многих из них мужчины полностью отсутствуют. Возрастные характеристики похороненных соответствуют показателям средней продолжительности жизни в определенные временные отрезки довоенного, военного и послевоенного времени. В тройку основных причин смерти похороненных на этом кладбище входят заболевания системы кровообращения, злокачественные новообразования и несчастные случаи. Среди неестественных причин смерти преобладают алкогольные отравления, убийства и самоубийства. По числу умерших в результате самоубийства, которых насчитывается несколько десятков, Центральное кладбище Сыктывкара является своеобразным лидером среди остальных городских кладбищ.

Решающую роль в формировании демографического потенциала Сыктывкара в советский период сыграли интенсивные миграционные процессы, вызвавшие кардинальные изменения в численности и структуре его населения. Вследствие этого одной из характерных особенностей состава похороненных на Центральном кладбище Сыктывкара является высокая доля родившихся за его пределами. В 1930–1950-е гг. Сыктывкар стал местом притяжения значительных миграционных потоков, в составе которых первоначально преобладали репрессированные и насильственно переселенные, а в 1960–1980-е гг. – приехавшие сюда на работу добровольно или по целевому распределению. В общем потоке принудительно переселенных в города и сельские районы Коми АССР, а затем переехавших в Сыктывкар и оставшихся в нем до самой кончины выделяются трудпоселенцы («кулацкая ссылка»), состоявшие в основном из раскулаченного крестьянства центральных и южных регионов страны, и спецпоселенцы, в числе которых были обвиненные в сотрудничестве с немецкими оккупантами «власовцы», оуновцы, «лесные братья» и «полицайи», а также подвергшиеся репрессиям и депортации представители ряда народов СССР, Западной Украины и Западной Белоруссии, Бессарабии, Польши, Прибалтики и других территорий, вошедших в состав СССР в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа и по итогам решений Ялтинской и Потсдамской конференций. Среди пострадавших от репрессий государства по национальному признаку самыми многочисленными стали немцы, насильственно переселенные в регион в качестве так называемых трудармейцев в результате ликвидации Немцев-Поволжья АССР и мест компактного проживания в южных районах Украинской ССР и Крымской области РСФСР.

В годы войны в Сыктывкар были эвакуированы ученые Кольской и Северной баз АН СССР, Института мерзлото-

ведения АН СССР, геологи Северного государственного геологического управления и ряда городов европейской части страны, а также преподаватели и студенты старших курсов Карело-Финского государственного университета. Часть из них после реэвакуации осталась жить и работать в Сыктывкаре. В 1943 г. в Сыктывкар прибыли десятки взрослых и детей из блокадного Ленинграда. Многие из них погибли от голода и истощения и были похоронены на сыктывкарском кладбище. К настоящему времени подавляющее большинство захоронений 1940-х гг., особенно военного времени, не сохранилось, а имена похороненных навсегда утеряны.

После смерти И. В. Сталина в Сыктывкар стали массово перебираться из других городов и районов республики освобожденные из мест заключения и направленные отбывать ссылку, которым были закрыты пути для отъезда в Москву и другие большие города страны. В эти годы Сыктывкар стал последним прибежищем для репрессированных врачей, ученых, преподавателей, артистов, художников и архитекторов. Для многих вынужденных переселенцев, испытавших на себе репрессии со стороны государства, провинциальный Сыктывкар показался тихой гаванью, где большинство из них со временем встретили свою смерть. На главном сыктывкарском погосте нашли свой последний приют уроженцы практически всех регионов Российской империи и бывшего СССР, а также родившиеся в Австро-Венгрии и Османской империи, Болгарии, Венгрии, Германии, Польше, Румынии, Сербии, Турции, Финляндии, Франции и Чехии, а также в Иране, Китае, Корее, Монголии и Японии. Многие из них оказались в Сыктывкаре после поражения в правах как члены семей раскулаченных и репрессированных.

В послевоенный период жителями Сыктывкара стали строители, рабочие и специалисты Сыктывкарского ЛПК и других предприятий и организаций города, которые испытывали дефицит в подготовленных кадрах. Сыктывкар стал второй родиной для многочисленных высококвалифицированных специалистов, которые получили сюда направление по распределению и остались здесь навсегда. При этом в Сыктывкар часто переезжали получившие повышение по работе местные советские и партийные деятели, а также вышедшие на заслуженный отдых жители северных городов и районов республики.

Одним из результатов миграционного притока населения в Сыктывкар в 1930–1980-е гг. явилась коренная трансформация этнического состава населения, выразившаяся в ее превращении из практически моноэтнической АО Коми (Зырян) с преобладанием титульной национальности в многонациональную Республику Коми, с доминированием русских на фоне снижения доли титульной национальности региона. Вследствие интенсивной миграции в послевоенный период советского времени в национальном составе похороненных на Центральном кладбище города представлены десятки национальностей России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Подавляющее большинство из них относится к индоевропейской семье, в составе которой преобладают народы восточнославянской группы

(русские, украинцы и белорусы). В небольшом количестве представлены славяне дальнего зарубежья западнославянской (поляки, сербы, словаки, чехи) и южнославянской (болгары) подгрупп. Среди представителей других языковых групп и подгрупп индоевропейской семьи выделяются народы западно-германской подгруппы (немцы, европейские евреи) германской группы, балтийской группы (латыши, литовцы), армянской группы (армяне), северо-восточной подгруппы (осетины) иранской группы, восточно-романской (молдаване, румыны) и западно-романской (французы) подгрупп романской группы. Второй по распространенности среди языковых семей является уральская семья. В ее составе выделяются представители пермской (коми, коми-пермяки, удмурты) и волжско-финской (марийцы, мордва), прибалтийско-финской (эстонцы) и угорской (венгры) подгрупп финно-угорской группы. На третьем месте находятся народы алтайской языковой семьи, представленные карлукской (узбеки), кыпчакской (башкиры, татары), огузской (азербайджанцы, караимы) и болгарской (чуваша) подгруппами тюркской группы, монгольской (буряты, калмыки, халха-монголы) и корейской (корейцы) групп. Самыми малочисленными национальностями среди похороненных на Центральном кладбище Сыктывкара являются азербайджанцы, армяне, ассирийцы, грузины, грузинские евреи, молдаване, узбеки, а также калмыки, китайцы, корейцы, крымчаки, сербы, французы и чехи, представленные в количестве от одного до пяти человек.

Этническая структура похороненных во многом соответствует этнической структуре населения г. Сыктывкара последних десятилетий советского и постсоветского периодов. По нашим оценкам, примерно две трети похороненных являются русскими и около четверти – коми, за ними следуют украинцы, немцы, белорусы и татары, на долю которых в совокупности приходится около 5 %, как и на представителей всех остальных национальностей.

Центральное кладбище Сыктывкара является межконфессиональным некрополем, на котором соседствуют захоронения приверженцев практически всех мировых и местных религий. На подавляющем большинстве могил установлены православные кресты или надгробные памятники с изображением символов православия, указывающие на внешние признаки принадлежности к ведущей конфессии населения России. В меньшей степени представлены религиозные символы других христианских конфессий и течений: старообрядчества, католицизма и протестантизма. Сравнительно небольшое количество захоронений отмечено религиозными символами ислама и иудаизма.

Среди похороненных на Центральном кладбище Сыктывкара встречаются носители подавляющего большинство фамилий, которые имеют граждане нашей страны и ближнего зарубежья. Если первоначально фамилия как наследственное родовое имя отражала образ жизни, профессию и этническую принадлежность человека, то в настоящее время она во многом потеряла свое идентифицирующее значение. Гораздо больше информации

о современном человеке дает имя, по которому зачастую можно догадаться о предполагаемой национальности его носителя.

Среди похороненных на главном городском некрополе представлено большое разнообразие мужских и женских имен, многие из которых давно вышли из употребления и стали важными характеристиками своего времени. Наибольшее разнообразие мужских и женских имен встречается среди родившихся в дореволюционный период, когда многие православные получали свои имена в соответствии с именами святых по датам церковных календарей. Наряду с этим в качестве имен широко использовались мифологические персонажи, божества и существа. Среди похороненных на Центральном кладбище можно встретить людей с именами Аврора, Аида, Аполлон, Ариадна, Венера, Гелий, Гелиос, Гера, Дионис, Дия, Леда, Лира, Марс, Прометей, Саломея, Суламифь, Фея, Эрика, Эрос.

Советское время подарило моду на новые имена. Среди родившихся в советский период на Центральном кладбище можно встретить нареченных именами советского происхождения. Данью советскому времени стали такие мужские имена, как Владилен, Владлент, Ким, Ленгвард, Май, Марксист, Рем, Северьян, и женские – Агита, Владлена, Гертруда (Героиня труда), Донара, Заря, Ленина, Люция, Майя, Мая, Мира, Нинель, Октябрина, Советия, Социалина, Сталина. Некоторые носители широко распространенных коми фамилий стали широко использовать иностранные имена, чтобы как-то отличаться от своих многочисленных однофамильцев. Самыми популярными иностранными именами среди коми мужчин стали Альберт, Артур, Вальтер, Генрих, Жан, Жорж, Леон, Леонард, Отто, Роберт, Рольф, Рудольф, Томас, Феликс, среди коми женщин – Аида, Анжелика, Диана, Ева, Ида, Илона, Луиза, Элеонора, Элида, Эльвира, Эльмира, Эмма. Некоторые амбициозные родители наделяли своих чад именами и фамилиями известных людей, пытаясь приобщиться к чужой славе. На кладбище встречаются люди с громкими именами Гораций, Наполеон, Спартак, Цезарь и Эдиссон. При этом некоторые со своего рождения назначались Гениями.

Мода на имена постоянно меняется. Самыми популярными именами у родившихся в последние десятилетия XIX в. и первые десятилетия XX в. женщин были Мария, Анна, Екатерина и Александра, а у мужчин – Иван, Николай, Александр и Михаил. В первые десятилетия Советской власти были наиболее распространены женские имена – Валентина, Нина, Галина, и мужские – Владимир, Виктор и Юрий. В 1950-е гг. стали популярны Елены, Татьяны, Натальи, Александры, Сергей и Владимиров, в 1960-1970-е гг. – Елены, Натальи, Ольги и Александры, Сергей и Алексей, в 1980-1990-е гг. – Анастасии, Марии, Анны, Александры, Максими, Иваны и Никиты, в первые десятилетия XXI в. – Марии, Софьи, Дарьи, Анастасии, Александры, Артемы и Максими. Определенную моду на имена вводили известные политические деятели и герои. Так, в честь В. И. Ленина детей называли Владилен (Владлен), Ленина и Нинель, в честь И. В. Сталина – Сталина, в честь Карла Маркса – Маркс и Марксист, в честь

Фридриха Энгельса – Энгельс, в честь легендарного советского летчика Чкалова – Валериями, в честь первого в мире космонавта Гагарина – Юриями, в честь первой женщины-космонавта Терешковой – Валентинами.

Ниже приведены мужские и женские имена, которые хотя бы один раз встречаются среди захороненных на Центральном кладбище Сыктывкара.

Мужские имена

Абдула, Абдульвап, Абрам, Абузер, Август, Авдий, Авенир, Аверьян, Авив, Аврам, Агапит, Агей, Агиляр, Агу, Адальберт, Адик, Адольф, Азарит, Айзик, Аким, Акиндин, Акоп, Александр, Алексей, Ализуис, Алик, Алимпий, Алмаз, Алфей, Альберт, Альбертас, Альбин, Альфонс (Альфонц), Альфред, Амбросий, Амерхан, Амурий, Ананий, Анастас, Анатолий, Андрей, Андриан, Андриян, Андроник, Аникей, Анисим, Антип, Антон, Антоний, Антонин, Ануфрий, Аполлон, Арвид, Ардалион (Ардальон), Арий, Аристарх, Аркадий, Арон, Арсений, Арсентий, Артемий, Артур, Архип, Асаф, Афанасий, Африкан, Ахмед, Бахтиержан, Бенгард, Бернард, Биалал, Благой, Богдан, Болеслав, Борис, Бронис, Бронислав, Будибор, Будимир, Вадим, Валентин, Валериян, Валерий, Вальтер, Варлам, Варсанофий, Варфоломей, Василий, Вафа, Вацлав, Веберт, Венделин, Венедикт, Вениамин, Видарс, Викентий, Виктор, Викторин, Вильгельм, Вильям, Винокентий, Виссарион, Виталий, Владас, Владес, Владилен, Владлен, Владлент, Владимир, Владислав, Вовик, Вокан, Вольдемар, Всеволод, Вячеслав, Габдулла, Гаврил, Гаврила, Гавриил, Гай, Гариф, Гарифулла, Гарри, Гейза, Гелий, Гелимхан, Гелиос, Геллер, Гельмут, Гений, Геннадий, Генрих, Георгий, Геральд, Герасим, Герберт, Герман, Гермоген, Глеб, Гораций, Готфрит, Григорий, Гуго, Гурий, Густав, Давид (Давыд), Давлет, Данатус, Данил, Джабар, Джабир, Джавашхан, Дженнарро, Демид, Демьян, Денис, Диограв, Диомид, Дмитрий, Донат, Евгений, Евраф, Евлампий, Евлогий, Евстахий, Евтихий, Егор (Егорий), Емельян, Еремей, Ефим, Ехиель, Ехин, Жан, Жорж, Зайнула, Замуэль, Зеликас, Зигмунд, Зиновий, Зиноп, Зосим (Зосима), Иван, Игнат, Игорь, Изосим, Израиль, Илгиз, Илларион, Ильфат, Илья, Имран, Иннокентий, Иов, Иоган, Ион (Иона), Иосаф, Иосиф (Иосип), Ипполит, Иринарх, Иринея, Исаак, Исидор, Иустин, Ишан, Йовчо, Казимир, Каллистрат, Каныш, Карл, Касьян, Керим, Ким, Киндей, Кирик, Кирилл, Клавдий, Кладимир, Клеоник, Клим, Конон, Кондратий, Константин, Корнил, Кристиан, Ксенофонт, Кузьма, Лавр, Лаврентий, Лазарь, Лев, Леон, Леонард, Леонид, Леонтий, Леопольд, Леофим, Лиандр, Ливерий, Лонгин, Лознгрин, Лука, Лукоян, Любомир, Людвиг, Май, Макей, Максим, Марат, Маркс, Марксист, Марс, Мартын, Марьян, Матвей, Мефодий, Микола, Миколас, Мингали, Миргабизян, Мирон, Мирослав, Мисаил, Михаил, Михей, Модест, Моисей, Мотель, Мубариз, Мустафа, Мушег, Назар, Наполеон, Нариман, Наум, Нестер, Никандр, Никита, Никифор, Николай, Никон, Никонор, Норбертас, Норий, Нугзар, Озия, Озя, Ойген, Олег, Осип, Оскар, Отто, Павел, Паисий, Пантелеймон, Параф, Порфирий, Петрас, Питирим, Пиус, Пётр, Полиевкт, Порфирий, Пранас, Прокопий, Прометей, Радик, Радислав, Рафаил, Рафаиль, Рафаэль, Рафкат, Ревир, Реджиональд,

Рейнгольд (Райнгольд), Рем, Ремодий, Ренальд, Реомид, Рим, Ринальд, Ринат, Рихард, Роальд, Роберт, Рольф, Роман, Ромен, Ромуальд, Ростислав, Рубен, Рубин, Рудислав, Рудольф, Руслан, Рустам, Рустик, Руфим, Рышард, Рюрик, Савва, Савватий, Савелий, Саид, Салих, Самсон, Сафон, Севастьян, Северьян, Селиверст, Семён, Серапион, Серафим, Сергей, Сивирян, Сигизмунд, Созон, Созонт, Соломон, Софрон, Спартак, Спиридон, Станислав, Степан, Стефан, Стоян, Сурен, Тадеуш, Тадий, Теодор, Терентий, Тимерхан, Тимофей, Тит, Тихон, Товий, Том, Томас, Трофим, Устин, Фадей, Фазик, Фалалей, Фантин, Фарель, Федот, Феликс, Феодосий, Феоктист, Феофан, Фердинанд, Фёдор, Филимон, Филипп, Флют, Фома, Фотей, Франц, Фрид, Фридрих, Хайдар, Хаким, Харис, Харитон, Харлампий, Христиан, Христо, Христофор, Чжо, Шевель, Шарифулла, Шарли, Цветан, Цезарь, Эвальд, Эгон, Эдвардас, Эдвин, Эдгар, Эдгарт, Эдикс, Эдиссон, Эдмунд, Эдуард, Эмиль, Эмир, Энгельс, Энсио, Эраст, Эрвин, Эргарт, Эрдни, Эрнест (Эрнст), Эрос, Юлиан, Юлий, Юлиус, Юрий, Юсиф, Юстин, Юстинас, Юхим, Якоб, Яков, Якуб, Ямлик, Ян, Янис, Ярослав.

Женские имена

Ава, Августа, Августина, Аврора, Агапия, Агата, Агафья, Агита, Аглаида, Агнесса, Агнетта, Агния, Аграфена, Агриппина, Адя, Аделаида, Аделина, Адольфина, Адэлия, Аза, Аида, Аксиния, Акилина, Аксиния, Акулина, Алевтина, Александра, Алёна, Алигейда, Алида, Алина, Алиса, Алия, Алла, Альбина, Альвина, Альмира, Альфия, Амалия, Амина, Анастасия, Анганах, Ангелина, Анжелика, Анделина, Анимаиса, Анна, Антонида, Антонина, Анфиса, Анфисия, Анфия, Аполина, Апполинария, Ариадна, Арифирида, Асия, Ася, Астра, Аунэ, Афанасия, Афанья, Афимья, Барбета, Беата, Бейла, Белла, Берта, Богдана, Богдания, Болеслава, Бронислава, Валентина, Валерия, Вальбурга, Ванда, Варвара, Василина, Василиса, Васса, Вацлава, Велия, Венера, Вера, Вероника, Византия, Виктория, Владилена, Владислава, Влина, Воля, Гаина, Галина, Галиндуха, Гамас, Ганна, Гаяния, Генриэтта, Гера, Герта, Герталия, Гертония, Гертруда, Гета, Гильда, Гимма, Глафира, Гликерия, Градислава, Гражина, Гремма, Дарья, Джоанна, Джульетта, Диана, Дильрубa, Дина, Дия, Долорес, Доменика, Домна, Домникия, Донара, Дора, Дрия, Ева, Евалия, Евгения, Евдокия, Евлалия, Евлампия, Евникия, Евпраксия, Евстолия, Екатерина, Елена, Елизавета, Еликонида, Ефимия, Ефросинья, Жанна, Жаннета, Зайтуна, Зайтура, Зарема, Заря, Зелида, Земфира, Зинаида, Злата, Золя, Зоя, Зюльма, Ида, Изабелла, Изольда, Иллариа, Илона, Ильвина, Илона, Инга, Инель, Инесса, Инна, Иосифина, Июлия, Ира, Ираида, Ирина, Ирма, Ирья, Итта, Июлья, Ия, Калерия, Калиса, Калисфения, Капитолина, Каплисфения, Каролина, Кето, Киония, Кира, Клавдия, Клара, Клеопатра, Корделия, Кристина, Кристина, Ксения, Лариса, Леа, Леда, Лена, Ленина, Леокадия, Леонида, Леонора, Леонтина, Лидия, Лилия, Лина, Лира, Лия, Лора, Лори, Луиза, Лукерья, Лукия, Любовь, Любомира, Людмила, Леонора, Лоретта, Люция, Мавра, Магдалена, Магдалина, Маина, Маиса, Майя, Мая, Маланья (Меланья), Манепа, Манефа, Маргарет, Маргарита, Марзия, Мариам, Марианна, Маримьяна, Марина, Марионелла, Ма-

рионила, Мариэтта, Мария, Марпида, Марта, Марфа, Марфида, Марьяна, Масгуда, Мастридия, Матзия, Матильда, Матрёна, Махуб, Милентина, Мелина, Мила, Милина, Милитина, Милица, Мильгельмина, Мильда, Миля, Минниса, Мира, Миропия, Мирослава, Миссура, Моиса, Муза, Надежда, Найма, Наталия, Нелли, Нэлла, Ненила, Неонила, Нина, Нинель, Нионила, Нирса, Ния, Нонна, Нэлла (Нэлли), Оксана, Октябрина, Олимпиада, Ольга, Ореста, Оски, Оттилия, Павла, Павлина, Палера, Пальмира, Параска, Паулина, Пелагея, Петруня, Пияна, Платонида, Полина, Парасковья, Прасковья, Разия, Раиля, Раиса, Расима, Расма, Реввека, Регина, Ригина, Рена, Рея, Рида, Римма, Рита, Роза, Розалия, Розина, Росма, Руфима, Руфина (Руфинна), Сагида, Сания, Сарбизиган, Сарбинур, Сарра, Светлана, Секлетия, Сельма, Серафима, Сильва, Сима, Сирина, Советия, Соломея, Соломонида, Соломония, Софья, Социалина, Сталина, Стела (Стелла), Степанида, Стефания, Суламифь, Сусанна, Тазкира, Таисия, Тамара, Татьяна, Текуса, Тойни, Трафина, Трофима, Уления, Улита, Ульяна, Ульяния, Устинья, Фаина, Фаниса, Фатьма, Федора, Федосья, Феклиста, Фелиса, Фелицата (Филицата), Федосия, Феодосия (Феодосья), Фектиста, Феофания, Фея, Фёкла, Филомена, Фира, Фотина, Франциска, Фрида, Халимия, Ханна (Хана), Хариеса, Харитина, Харифина, Хая, Хелен, Хельми, Христина, Цемира, Шафра, Шаривзядя, Шарлотта, Эвелина, Эдит, Эдита, Элеонора, Элида, Элидия, Элизабета, Эльвина, Эльвира, Эльза, Эльзбета, Эльмира, Эльфрида, Эмилия, Эмма, Энельгина, Энзас, Эрика, Эрна, Эрта, Эстер, Эфа, Юзефа, Юлина, Юлитта, Юлия, Юстина, Ядвига, Яна, Янина, Ярослав.

Помимо широко распространенных традиционных русских имен на кладбище представлены носители типичных татарских и башкирских (Амерхан, Асия, Билал, Габдулла, Гарифулла, Гелимхан, Давлет, Зайнула, Зайтуна, Илгиз, Ильфат, Каныш, Марзия, Марат, Масгуда, Махуб, Миргабизян, Параф, Ринат, Салих, Сания, Сарбизиган, Тимерхан, Фаниса, Фатьма, Флют, Хайдар, Хаким, Халимия, Харис, Шарифулла, Энзас), украинских (Богдан, Богдания, Василь, Ганна, Микола, Оксана, Параска, Тарас, Юхим), еврейских (Абрам, Арон, Бейла, Белла, Берта, Бронислава, Давид, Дора, Ехмель, Замуэль, Зеликас, Зусман, Израиль, Исаак, Лазарь, Моисей, Мотель, Озя, Пая, Рафаил, Реввека, Розалия, Самуил, Сарра, Сима, Соломон, Соломита, Фира, Хана, Хая, Шафра, Шевель, Эмиль, Эстер), немецких (Агнесса, Агнетта, Адальберт, Адольф, Альфред, Амалия, Барбета, Беата, Вильгельм, Гельмут, Генрих, Герберт, Гильда, Готлиб, Гуго, Густав, Ева, Иоган, Карл, Людвиг, Магдалена, Ойген, Оскар, Отто, Паулина, Райнгольд, Рихард, Фердинанд, Франц, Фридрих, Христиан, Шарлотта, Эвальд, Эдгарт, Эдита, Эльза, Эмма, Эрих, Эрнст, Якуб), болгарских (Благой, Йовчо, Стоян, Христо, Цветан), литовских (Альбертас, Бронис, Владас, Гражина, Данатус, Миколас, Норбертас, Петрас, Пранас, Эдвардас, Юстинас), польских (Болеслав, Вацлав, Казимир, Рышард, Сигизмунд, Станислав, Тадеуш, Ядвига), армянских (Ашот, Мушег, Оски, Рубен, Сурен), калмыцких (Эрдни), караимских (Анганак), грузинских (Кето, Нугзар), азербайджанских (Акиф, Алик,

Джабар, Джабир, Имран, Мамед, Мубариз, Юсиф), а также характерных мусульманских (Али, Алия, Альфия, Амина, Ахмед, Гасан, Гульнара, Джавашхан, Зарема, Ислам, Керим, Мамед, Мустафа, Нариман, Раиля, Рустам, Саид, Раиля, Таскира, Эмир) имен.

В ходе поисковых и исследовательских работ на Центральном кладбище Сыктывкара особое внимание было уделено выявлению долгожителей. Официальная статистика относит к числу долгожителей людей в возрасте 90 лет и старше. Исследование феномена долгожительства позволяет выяснить причины и факторы, оказывающие влияние на увеличение показателя средней продолжительности жизни с учетом влияния на нее условий жизни [2].

Наличие в северном городе, каким является Сыктывкар, в довольно большом количестве долгожителей по-своему удивительно в связи с тем, что северяне, независимо от национальности, стареют быстрее и живут меньше, чем жители комфортных для проживания центральных, северо-западных и южных регионов страны с более мягким климатом. К этому еще нужно добавить, что долгожители зачастую прожили тяжелую жизнь, испытав на себе последствия революций, Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, и восстановительных периодов, индустриализации и коллективизации, репрессий и ссылок.

По нашим оценкам, по состоянию на 1 марта 2024 г. на Центральном кладбище Сыктывкара насчитывалось 866 долгожителей в возрасте старше 90 лет, что составило 2,6 % от официальной численности захороненных на этом кладбище. Однако было бы несправедливым не учесть тех, кто умер на 90-м году жизни, немного не дотянув до условного рубежа долгожительства. Таковых оказалось 190 чел. С их учетом общее число условных долгожителей составило 1056 чел., из них 883 женщины и 173 мужчины. С годами число долгожителей закономерно уменьшается. Умерших на 90-м году жизни в 13,6 раз больше тех, кто скончался на 100-м году жизни. Подавляющее большинство среди долгожителей составляют женщины, на долю которых приходится 83,6 % от общего числа долгожителей, включая умерших на 90-м году жизни. Женский перевес среди умерших на 90-м году жизни составил 77,4 %, а среди умерших в возрасте от 90 до 99 лет – 84,6 % (табл. 1).

Особое место среди долгожителей занимают преобладавшие вековой рубеж. Эту возрастную планку превысил 21 чел., из которых шесть человек (28,6 %) умерли в возрасте 100 лет, пятеро (23,8) – 101-го года, четверо (19,0) – 102-х лет, пятеро (23,8) – 103-х лет и один человек (4,8 %) – в возрасте 104-х лет. Единственный долгожитель, умерший на 105-м году жизни – Анна Александровна Павлова (03.12.1889–18.08.1994). В половой структуре долгожителей в возрасте старше 100 лет подавляющее большинство составляют женщины, на долю которых приходится 90,5 % от общего числа долгожителей этой группы, иными словами, на одного мужчину старше 100 лет приходится девять женщин соответствующего возраста. При этом

мужчины отсутствуют среди преодолевших вековой рубеж в возрасте 100, 101 и 104 лет, а в возрасте 102 и 103 лет представлены только по одному мужчине.

Среди выявленных долгожителей 73,1 % составляют родившиеся в первой трети XX в., в то время как появившиеся на свет во второй половине XIX в. – 26,9 %. В разрезе десятилетий преобладают родившиеся в 1921–1930 гг., на долю которых приходится 33,6 % от общего числа долгожителей, а вместе с родившимися в 1910–е гг. (18,7 %) их доля составляет 52,3 %. В разрезе пятилетий наибольший удельный вес в структуре долгожителей имеют родившиеся в первой половине 1920-х гг. (17,3 %), за которыми следуют родившиеся во второй половине 1920-гг. (16,3 %). Несколько иную картину с временным сдвигом на 10 лет дает распределение по годам рождения долгожителей старше 100 лет. Почти три четверти (73,1 %) из их числа появилось на свет в первой трети XX в. В разрезе десятилетий здесь преобладают родившиеся в 1910–е гг. (47,6 %), а в разрезе пятилетий в равной доле (по 23,8 %) представлены родившиеся в 1911–1915 гг. и в 1916–1920 гг. (табл. 2).

Интересным представляется распределение долгожителей по полугодиям, временам года и месяцам, когда они появились на свет и ушли из жизни. Большинство долгожителей родилось во второй половине года (54,7 %) и осенью (28,6 %). Примерно равные показатели по удельному весу в общей численности родившихся долгожителей имеют появившиеся на свет в августе (10,5 %), сентябре (10,1) и октябре (9,9 %). В свою очередь, меньше всего долгожителей выявлено среди родившихся в первом полугодии (45,3 %), летом (21) и весной (23,3), в июне (4,5), июле (6) и апреле (6,4 %). Практически равное число умерших долгожителей приходится на первое (50,4 %) и второе (49,6 %) полугодия. При этом большинство долгожителей ушло из жизни зимой (27,2 %), а лидером по числу и удельному весу умерших долгожителей в месячном разрезе является январь (11,1 %) (табл. 3).

Две трети (66,6 %) долгожителей старше 100 лет появилось на свет в первом полугодии с равной долей родившихся осенью (33,3) и зимой (33,3), в октябре (19) и декабре (19 %). При этом среди переступивших вековой рубеж меньше всего родившихся весной (14,3 %) и отсутствуют родившиеся в мае.

Таблица 1
Число и возрастно-половая структура долгожителей, похороненных на Центральном кладбище Сыктывкара

Table 1
The number and age-gender structure of centenarians buried in the Central Cemetery of Syktyvkar

Возраст умерших, число полных лет	Всего умерших	Из них		Удельный вес, %	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
89 лет	190	43	147	22,6	77,4
90 лет	167	27	140	16,2	83,8
91 год	156	20	136	12,8	87,2
92 года	163	30	133	18,4	81,6
93 года	98	15	83	15,3	84,7
94 года	88	17	71	19,3	80,7
95 лет	63	7	56	11,1	88,9
96 лет	50	8	42	16,3	84
97 лет	29	2	27	6,9	93,1
98 лет	17	1	16	5,9	94,1
99 лет	14	1	13	7,1	92,9
100 лет	6	0	6	0	100
101 год	5	0	5	0	100
102 года	4	1	3	25	75
103 года	5	1	4	20	80
104 года	1	0	1	0	100
Итого	1056	173	883	16,4	83,6

Таблица 2
Распределение долгожителей, похороненных на Центральном кладбище Сыктывкара, по годам рождения

Table 2
Distribution of centenarians buried in the Central Cemetery of Syktyvkar, by year of birth

Годы	Число долгожителей	Удельный вес в общем количестве, %	Годы	Число долгожителей	Удельный вес в общем количестве, %
до 1865	2	0,2	1866–1870	7	0,7
1871–1875	10	0,9	1876–1880	21	2,0
1881–1885	32	3	1886–1890	61	5,8
1891–1895	79	7,5	1896–1900	72	6,8
1901–1905	80	7,6	1906–1910	88	8,3
1911–1915	102	9,7	1916–1920	95	9
1921–1925	183	17,3	1926–1930	172	16,3
1931–1935	52	4,9	Итого	1056	100

Таблица 3
Распределение долгожителей, похороненных на Центральном кладбище Сыктывкара, по месяцам рождения и смерти

Table 3
Distribution of centenarians buried in the Central Cemetery of Syktyvkar, by month of birth and death

Месяцы, времена года	Число родившихся в данном месяце	Удельный вес, %	Число умерших в данном месяце	Удельный вес, %
Зима	285	27	287	27,2
Декабрь	101	9,6	94	8,9
Январь	90	8,5	117	11,1
Февраль	94	8,9	76	7,2
Весна	246	23,3	249	23,6
Март	95	9	91	8,6
Апрель	68	6,4	75	7,1
Май	83	7,9	83	7,9

Окончание табл. 3

Лето	222	21	269	25,4
1	2	3	4	5
Июнь	48	4,5	81	7,7
Июль	63	6	85	8
Агуст	111	10,5	103	9,7
Осень	303	28,7	251	23,8
Сентябрь	107	10,1	75	7,1
Октябрь	104	9,9	95	9
Ноябрь	92	8,7	81	7,7
Итого	1056	100	1056	100

Распределение долгожителей старше 100 лет по месяцам рождения и смерти

Distribution of centenarians over 100 years old by month of birth and death

Месяц	Число родившихся в данном месяце	Удельный вес, %	Число умерших в данном месяце	Удельный вес, %
Зима	6	33,3	7	33,4
Декабрь	4	19	1	4,8
Январь	1	4,8	2	9,5
Февраль	2	9,5	4	19,1
Весна	3	14,3	4	19
Март	2	9,5	-	-
Апрель	1	4,8	2	9,5
Май	-	-	2	9,5
Лето	4	19,1	5	23,8
Июнь	1	4,8	1	4,8
Июль	2	9,5	2	9,5
Август	1	4,8	2	9,5
Осень	7	33,3	5	23,8
Сентябрь	1	4,8	1	4,8
Октябрь	4	19	2	9,5
Ноябрь	2	9,5	2	9,5
Итого	21	100	21	100

Большинство долгожителей старше 100 лет скончалось в первом полугодии (52,4 %), зимой (33,4) и в феврале (19,1 %). Меньше всего умерших среди долгожителей старше 100 лет весной (19 %) и ни одного – в марте (табл. 4).

В подавляющем большинстве родственников захороненных долгожители представлены в единственном числе, что во многом развенчивает устоявшееся мнение о передаче гена долголетия по родственной линии, наличие которого не является гарантией долгой жизни. Примеров кровных родственников, унаследовавших ген долголетия, на Центральном кладбище г. Сыктывкар оказалось крайне мало. В качестве таковых можно назвать сестер С. И. Малафееву (103 года) и Н. И. Туркову (95 лет), мать А. С. Туисову (100 лет) и сына И. И. Туисова (95 лет), мать А. П. Стенину (93 года) и дочь Т. А. Стенину (96 лет), мать А. В. Таранову-Белозёрову (92) и дочь Н. Б. Таранову (91), сестер В. А. Витязеву (91) и А. А. Протопопову (90), сестер А. В. и М. В. Ивановых (90 лет) и (92 года). В то же время встречаются довольно много супружеских пар, которые прожили друг с другом в мире и согласии по 60–70 лет и вместе преодолели 90-летний возрастной рубеж. Свообразными рекордсменами в этом отношении были су-

руги Анна (102 года) и Василий (103 года) Ухнали. Среди других семейных пар долгожителей – Людмила Бордзиловская (99 лет) и Алексей Арифметиков (94 года), Вера (98) и Борис (90) Пономарёвы, Нина (97) и Герасим (91) Амосовы, Мария (96) и Пётр (97) Хилько, Мария (96) и Гавриил (92) Гагиевы, Халима (96) и Гелимхан (91) Саитовы, Нина Таранова (91) и Вячеслав Ширшов (96), Пелагея (91) и Андрей (94) Камендровские, Татьяна (92) и Джабар (91) Амировы, Виктория (91) и Станислав (90) Белевичи, Дина (90 лет) и Виктор (90 лет) Шерстнёвы.

Подавляющее большинство долгожителей были что называется простыми людьми, которые прожили долгую и во многом незаметную жизнь. Среди известных сыктывкарцев своим долгожительством отличились врачи (А. М. Волкова, В. К. Давыдченко, Т. П. Ефимова, Л. А. Кляузова, Д. Г. Крушинский, Э. А. Паркова, Н. Г. Покровская, Е. А. Сигарье, З. В. Суранова, Э. П. Тютюнник), педагоги (И. В. Гамзина, Ф. И. Забоева, Г. Д. Карманова, К. А. Попова, В. А. Протопопова, Э. А. Родева, С. С. Худяева, З. П. Чупрова, Т. С. Шергина), руководители вузов (В. Т. Ветошкин, В. А. Витязе-

ва, А. И. Щанов), преподаватели высшей школы (Т. В. Бахирева, Т. И. Беленкина, М. Е. Иловайская, Т. П. Кобелева, С. Н. Коновалов, М. И. Моносзон, Е. В. Мороз, Л. П. Старцева, М. А. Ташлыков, Д. А. Шерстнёва), ученые (Е. С. Болотова, Г. И. Гагиев, Т. А. Стенина, Л. И. Сурина, И. С. Хантимер, А. Н. Цыпанова), деятели театрального искусства (Н. С. Алиева, А. М. Арифметиков, Л. А. Бордзиловская, В. М. Ищенко, Г. П. Сидорова), работники телевидения (О. М. Разманова, В. Н. Шерстнёв), архитектор (В. П. Ширшов), художник В. В. (Кокачёв), государственные, советские и партийные деятели (И. Г. Коюшев, Г. А. Медведев, Д. В. Пеньевский, А. И. Пыстин, Л. С. Шабалин, Г. С. Ярасов), юристы (К. И. Левич, Н. Я. Нечаев, Е. К. Степаненко, Т. И. Чепурнова).

Общение с родственниками долгожителей позволило сделать определенные выводы по поводу причин и факторов долгожительства. Среди основных причин и факторов, обеспечивающих качество жизни и сохранение трудоспособности на долгие годы, были названы физическая активность и физические нагрузки, здоровое питание и снижение потребления сладкого, отсутствие лишнего веса, жизнь по определенному распорядку дня

и качественный сон, отказ от вредных привычек, постоянное развитие и стремление передавать окружающим свои знания и жизненный опыт, забота о родных и близких и поддержка с ними добрых отношений, самообеспечение, желание быть востребованным для окружающих и поддержка позитивных социальных связей, умение быстро выходить из стресса и адаптироваться к реалиям быстро меняющегося мира. В реальной жизни выполнять все эти очевидные факторы обеспечения долгожительства затруднительно, тем более что имеются немало примеров, когда люди, целенаправленно ведущие здоровый образ жизни, умирают гораздо раньше тех, кто не следит за своим здоровьем и злоупотребляют вредными привычками. Отсюда можно сделать вывод, что долгожительство – это во многом необъяснимый феномен и своего рода судьба, на которую оказывают влияние не только соблюдение правил здорового образа жизни, но и в немалой степени стечение разнообразных и порою непредвиденных обстоятельств. При этом для подавляющего большинства долгожителей длинная дорога жизни постепенно превращается в тупик. Как правило, дожившие до глубокой старости подходят к преклонному возрасту с огромным набором болезней и серьезных патологий, слабослышащими и слабовидящими, дряхлыми и обессиленными, не способными к самообслуживанию и полностью зависящими от других. К тому же со временем любого долгожителя ожидает так называемая «социальная смерть». При этом те немногие из числа долгожителей, кто сумел сохранить до глубокой старости ясный ум, хорошую память и физическую активность, начинают испытывать постоянный психологический дискомфорт в связи с потерей смысла жизни и привычного круга общения, смертью большинства родственников и даже своих детей, ровесников и знакомых.

Проведенное исследование захоронений Центрального кладбища г. Сыктывкар показало возможность их использования в качестве важного источника, аккумуляи-

рующего значительные пласты историко-культурной и этнодемографической информации о городе и республике. Анализ этой информации позволил раскрыть особенности формирования демографического потенциала и этноконфессионального состава населения г. Сыктывкар в советский и постсоветский периоды. Собиравшийся на протяжении нескольких лет и впервые представленный в данной статье обширный материал об именах захороненных был использован для характеристики национального состава похороненных на центральном кладбище г. Сыктывкара и Республики Коми. При этом особый научный интерес представляет комплексное исследование проблемы долгожительства, позволившее выявить причины и факторы долгожительства, общее число и распределение долгожителей по годам рождения и смерти, а также динамику изменения их возрастной и половой структуры.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Обедков, А. П. Главный некрополь Сыктывкара и Республики Коми: люди и судьбы / А. П. Обедков. – Сыктывкар : ООО «Центр оперативной полиграфии», 2021. – 239 с.
2. Народнонаселение. Энциклопедический словарь / главный редактор Г. Г. Меликьян. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 131.

Referenses

1. Obedkov, A. P. Glavnii necropol Syktyvkara i Respubliki Komi: lyudi i sudby [The main necropolis of Syktyvkar and the Komi Republic: people and destinies] / A. P. Obedkov. – Syktyvkar: LLC «The center of operational printing», 2021. – 239 p.
2. Narodonaselenie. Encyclopeditscheskii slovar [Population. Encyclopedic Dictionary] / Ch. Ed. G. G. Melikyan]. – Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1994. – P. 131.

Благодарность (госзадание)

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского севера России» № 122040800166-0.

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the topic « Transformations of society, government and economy in the regions of the European North of Russia» № 122040800166-0.

Информация об авторе:

Обедков Анатолий Павлович – кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0001-8785-0881 (167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail, ObedkovAP@gmail.com).

Author:

Anatoly P. Obedkov – Cand. Sci. (Geography), docent, Senior Researcher of the Department of Historical-Demographic and Historical-Geographical Studies of the Russian North, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS; ORCID: 0000-0001-8785-0881 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation).

Для цитирования:

Обедков, А. П. Исследование захоронений некрополя как источник этнодемографической информации (на примере центрального городского кладбища Сыктывкара) / А. П. Обедков // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 89–98.

For citation:

Obedkov, A. P. Research of necropolis burials as a source of ethnodemographic information (case study of the central cemetery of Syktyvkar) / A. P. Obedkov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical demography». – 2024. – No. 2(68). – P. 89–98.

Дата поступления рукописи: 04.03.2024

Прошла рецензирование: 07.03.2024

Принято решение о публикации: 14.03.2024

Received: 04.03.2024

Reviewed: 07.03.2024

Accepted: 14.03.2024